

История нашего местечка

Книга Симса Табака «Дураки и всезнайки» столь харизматична, что на её основе можно провести не менее трёх отдельных занятий. На этих занятиях мы с помощью и поддержкой родителей попробуем раскрыть три «границы» этого книжного «сокровища».

1. Традиции: школа нашего местечка.

Основной визуальный приём: «Окошко в старую школу».

Цель занятия: в наглядной форме, весело и популярно, ознакомить детей с повседневным бытом традиционной школы еврейского местечка и помочь им отождествить себя с её учащимися.

Ещё сто лет назад, а то и позже, большинство евреев на землях нынешней Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши, некоторых областей России жили не в городах и не в сёлах, а в том, что по нашим меркам близко к большим и маленьким посёлкам. Среди не-евреев такой посёлок назывался **местечком**, а по-еврейски – **штетл** (в переводе всё равно получается «местечко»).

По законам стран, где поселились евреи, им запрещалось владеть землёй и даже обрабатывать её. Для того, чтобы кормить себя и свою семью, оставались только ремёсла и торговля. Но и ремесленнику, и купцу обязательно нужно было быть образованным – знать грамоту и счёт, вообще разбираться в жизни побольше, чем тому, кто занят однообразным трудом на земле. И, главное, вся еврейская традиция была построена на том, чтобы каждый – по крайней мере, каждый глава семьи – мог читать и толковать священные еврейские книги Тору и Талмуд.

Именно поэтому у еврейского народа было то, чего тогда не было больше ни у одного народа на свете – повсеместная грамотность. Каждый еврейский мальчик и многие еврейские девочки были грамотными.

Деток начинали учить – когда бы вы думали? – в три года! Они учились до тринадцати лет, а после этого ребёнок уже считался взрослым.

Но и взрослый еврей в местечке продолжал всю жизнь ходить в школу для взрослых! Дело в том, что этой школой для каждого взрослого еврея становилась его синагога. На идише, народном разговорном языке местечек, синагогу называли **шул**, то есть «школа»!

А теперь вернёмся к еврейским детям – и посмотрим, что у них была за школа.

Всё местечко собирало по копейке для того, чтобы снять комнату учителю, которого называли **меламед**. Будто весь город брал учителя на работу, и за знания своих учеников учитель отвечал и перед всем местечком, и перед каждым из родителей. Детей в школе могло быть трое, а могло быть больше тридцати – и все они занимались в одной комнате! Такая школа называлась *талмуд-тора*, если дети учились бесплатно, а если родители платили за них учителю хоть по пятаку, то тогда это был *хедер*. На иврите это означает просто «комната».

Папа первый раз заносил трёхлетнего ребёночка в школьную комнату на руках. Малыша перед этим завёртывали в одежду для такого праздника. И в этот первый день учёбы первые буквы на иврите, священном языке Торы, учитель выводил по бумаге, взяв малыша за пальчик, – мёдом! О чём говорил такой обычай? Считалось, что учёба для малыша станет сладкой, как мёд!

С трёх до пяти лет дети учили только буквы и учились читать. Это была как бы младшая группа, подготовительный класс.

С пяти до восьми лет – средняя группа. Она занималась Торой, причём не с первой книги, а начиная уже с того места, где разъясняются еврейские законы.

С восьми до тринадцати лет – старшая группа. Дети уже читали и объясняли Талмуд и другие важные для еврейской жизни книги.

После окончания учёбы в каждой из групп ученики сдавали экзамен учителю и главным мудрецам местечка.

Как можно тут было уследить за детьми? Поэтому все находились в одной комнате. Каждая группа получала своё задание и потом отвечала учителю.

Если тихонько подкрасться с улицы к окошку нашей местечковой школы, то что мы увидим?

Сперва мы обнаружим, что Мотке, лучший ученик, играет в пустом классе – он пришёл раньше всех! – в шахматы с меламедом ребом Хаимом Финкельштейном и всё время даёт ему советы. Вот как это описано в книжке «Дураки и всезнайки» и вот как тут нарисована школа (см. стр 5).

Затем приходят остальные ученики нашей школы.

Пришли в тот день, конечно, не все – племянник меламеда остался дома, приболел. В курятнике его мамы ещё оставалось две курицы, но одна захворала, поэтому папа племянника сварил здоровую курицу, чтобы больная немного пришла в себя (см. стр. 9). Историю про куриц, как и многие другие, учитель рассказывал ученикам вместо

перемены, которой в той школе не было, для того чтобы ученики могли переключить внимание и отдохнуть.

Занятия в школе шли с раннего утра и до семи-восьми вечера, так что еду дети приносили с собой и перекусить успевали только во время таких коротеньких «переменок», пока учитель развлекал их «попутными историями». Уставали все, конечно, очень, – но науку запоминали накрепко!

Сейчас такие школы встречаются довольно редко, но всё же существуют и в Израиле, и в Америке, и в Европе.

Расскажите и нарисуйте, как вы представляете себе старую школу в еврейском местечке. Можете представить себе в этой школе свой класс, своих учителей? Опишите, чем старая школа и ваша новая отличаются между собой? Сравните их.

2. Творчество: словарь моих дедушек и бабушек.

Основной визуальный приём: «Говорящие буквы» дедушек и бабушек.

Цель занятия: закрепить совместный интерес детей и их родителей к исторической памяти своего народа, оформив материалы «Словарика умных слов и мыслей моих дедушек и бабушек», в основе которых собственноручно нарисованные, раскрашенные, вырезанные и сфотографированные пять первых букв еврейского алфавита. На последующих занятиях к первым пяти добавятся и остальные буквы!

Посмотрите, как усеяны страницы книжки Симса Табака табличками с еврейскими пословицами и поговорками! Гляньте, сколько выписано в книжке еврейских весёлых словечек и их переводов на русский язык в скобках. Их полный словарь приложен в конце книги. Наш народ придумывал эти слова и выражения долгие сотни и тысячи лет до того, как поселился в местечках-штетлах., а потом выписывал эти умные мысли и словечки в тетрадки. Многие из них попадались и в священных еврейских книгах, изучаемых в школе.

Эти слова и фразы записывали на родном языке прадедушек, идиш, маме *лошн* («мамином языке»), а также на иврите, языке священных книг. Сейчас на этом языке пишут и говорят в Израиле. Но и на идиш, и на иврите тексты записывались одними и теми же буквами – еврейским письмом справа налево, а не слева направо!

Когда-то ваши прапрадедушки стальным пёрышком списывали «Прописи к букварю». Их хвалили и ставили в пример за чистописание. Если же они выводили в тетради буквы «как курица лапой», то вызывали в школу их родителей.

22 буквы – в грамоте ваших еврейских предков.

Творчество

Рекомендуемый возраст: 6-8 лет
Симс Табак «Дураки и всезнайки»

Автор занятия: Ирина Одарченко

Эти буквы наш народ учит в школах больше трёх тысяч лет.

То есть, сто раз и ещё сто раз рождались дети, – такие же, как вы! – и не было у них поначалу ничего, кроме данного им имени и вот этих двадцати двух букв, для того, чтобы познавать весь мир. А у кого есть эти буквы, тот, если хорошенько с ними потрудится, может совершать великие дела.

Двадцать две буквы – это меньше, чем у каждого из вас прапрадедушек и прапрабабушек.

Давайте попробуем выписать одну за другой пять первых букв еврейского алфавита так, как их выписывал и переписывал специальный человек, делавший копии священных книг на белой кожаной бумаге – пергаменте. Тогда ещё в помине не было ни компьютеров, ни печатных машинок и станков для книгопечатания. Эти люди, *сойферы*, работают и сейчас. Их работа очень тонкая и кропотливая: один раз ошибёшься – и испортишь пергамент, а это штука ужасно дорогая и в прошлом, и сейчас.

Выпишем буквы

алеф

бет

гиммел

далет

хей

С первого раза у детей, конечно, может не получиться, так что, возможно, стоит попросить помощи у родителей.

Сделаем табличку:

Буква (выписана, нарисована, вырезана и (или) сфотографирована)	Слово и перевод	Майсе (мудрая мысль, поговорка)
Алеф	<i>зейде</i> (дедушка)	«Слова нужно не считать, а взвешивать»
Бет	<i>зейде</i> (дедушка)	«Куда игла, туда и нить»
Гиммел	<i>велт</i> (мир)	«Было бы желание, а способ найдётся»
Далет	<i>клугер</i> (умный)	«Что ни делается, всё к лучшему. Но бывают и исключения»
Хей	<i>штетл</i> (местечко)	«Из того, что ты умеешь говорить, ещё не следует, что тебе есть что сказать»

Повторимся: выбор слов и *майсе*, а также их порядок расположения у каждого ребёнка (и его родителя) должны быть строго индивидуальными. К каждому выбранному и расположенному по степени значимости для них – от одного до пяти – слову добавьте сделанное ребёнком изображение того, что это слово означает.

Желательно, чтобы дети самостоятельно заполнили таблицу, найдя слова и выражения в книжке Табака и расставив их по местам. Если требуется помощь родителей, конечно, её нужно предоставить.

3. Игра: вскарабкаемся по нашему семейному дереву!

Основной визуальный приём: «Говорящий семейный альбом моих дедушек и бабушек».

Цель игры: собрать и художественно оформить альбом «из настоящего в прошлое» – от ребёнка и его еврейских родителей к третьему, четвёртому, пятому поколениям предков.

Идеи для оформления:

- на каждом развороте альбома оставить одну страницу без фотографий и оформить её любимыми еврейскими словами и выражениями, которые часто используются в вашей семье.
- каждую страницу альбома украсить художественно оформленной буквой еврейского письма. Вы можете перерисовать буквы и раскрасить их на свой вкус.
- подписать фотографии, указав имена своих родственников, дату и место их рождения, дату и место съёмки, если что-то из этого известно.

Для создания альбома нам понадобятся фотографии или их распечатки, а также нарисованные буквы еврейского алфавита. Вклеиваем в альбом фотографию и располагаем рядом с ней подходящую букву – можно отталкиваться от визуальных ассоциаций фотографии с той или иной буквой. Рядом с каждой фотографией напишем слово или *майсе*, мудрую фразу (можно взять *майсе* из книжки Симса Табака), которая ассоциируется у вас с вашим родственником.

Так говорили в наших городах, городках, местечках ещё почти каких-то сто лет назад – и так до сих пор говорят по всему миру наши родичи.

Давайте свежим взглядом пролистаем и просмотрим книжку «Дураки и всезнайки».

Что сразу бросается в глаза? На картинках ожило целое еврейское местечко, гляньте – старые и малые, весёлые и грустные, красивые и смешные, скромные и нахальные, яркие и тихие, красивые и не очень...

Местечко – настоящий Ноев ковчег из Книги Бытия, в границах которого ваши предки, как могли, старались спасти от несправедливостей и угроз большого мира свои семьи и себя самих. Может быть, вы даже найдёте на некоторых их фото из вашего альбома черты сходства с персонажами книжки!

Местечко, «Ноев ковчег», спасало далеко не всегда и не всех...и в конце концов потонуло в бездне войны и Катастрофы, оставив и светлую, и горькую память по себе. Но мудрость местечка никуда не делась, она – в ваших родителях, а значит, и в вас самих.

Она, эта мудрость, учит нас, как учили книги Торы, Соломоновы притчи и Давидовы псалмы, – умению общаться с другими людьми, делиться с ними в трудную минуту, брать от них хорошее и не брать дурное, уметь смеяться не только над другими, но и над самим собой, и понимать при этом, что такое умение – это один из главных признаков душевного здоровья!

Шумит местечко, ругается порой, посмеивается, суетится... А как важно иногда остановиться на минуту, присесть на лавочке у своего дома или в саду, или в комнате в субботу, и немного подумать над тем, правильно ли мы живём. Не обижаем ли своих ближних? Не гордимся ли, не заносимся в своих мыслях над ними, не забываем ли старую майсе одной бабушки – «никто не больше никого»? Терпимы ли мы в отношениях с людьми?

Многие из нас, не имея жизненного опыта, любят давать советы – в классе, во дворе. Вот как *кибицеры* – герои нашей книжки.

- А знаем ли мы при этом, как живется тем, кому мы даём советы? Позволят ли нам наши знания по-настоящему поставить себя на чужое место?
- Поможем ли мы кому-нибудь, навязываясь со своими советами?
- Не лучше ли будет дождаться момента, когда у вас этого совета попросят, чтоб дать его «на законном основании» – и с оговоркой, что мы передаём только свой не такой уж большой опыт и выражаем лишь свою точку зрения?

Книжка Симса Табака показывает, что можно спорить с другими, потешаться про себя над их выходками, подмечать человеческие «всячинки» – и при этом уважать их как таких же, как ты сам, сотворенных Всевышним существ – с их и нашей общей человеческой судьбой.